

А.И.Алтунин

Слово

о

человеческих

достоинствах

Часть 9

Москва 2020

Александр Алтунин

**Слово о человеческих
достоинствах. Часть 9**

«Автор»

2024

Алтунин А. И.

Слово о человеческих достоинствах. Часть 9 / А. И. Алтунин —
«Автор», 2024

Профессиональный и жизненный опыт автора за 40 лет показал, что большинство людей знает очень мало достоинств человеческой личности. Более того: о многих качествах имеется весьма туманное и смутное представление. Нередко, с достаточно конкретными искажениями сути дела. Кроме этого, о связи качеств между собой информации еще меньше. Все это определяет высокий уровень актуальности данной работы. Определенное внимание уделено достоинствам, входящим в понятия интеллигентность и аристократичность. Описание идет с интеллектуальной и психологической, нравственной и духовной точки зрения. Многие понятия созданы самим автором.

© Алтунин А. И., 2024

© Автор, 2024

Александр Алтунин

Слово о человеческих достоинствах. Часть 9

Прямолинейность и корректность

Существует распространенный стереотип о том, что нужно говорить правду, какой бы неприятной она ни была. Представители стандартного менталитета даже склонны к тому, чтобы демонстративно гордиться своей правдивостью, своей принципиальной честностью. И, с одной стороны, это, вроде как, и неплохо. Честность все-таки лучше, чем лживость и лицемерие. Но, с другой стороны, все не так просто и однозначно, как многим этого хотелось бы. Дело в том, что в каждом человеке имеется подсознательная потребность в чувстве собственной значимости. И это, по большому счету, нормально. Вот только способы и методы удовлетворения этой потребности у разных людей совершенно различные. Одни люди (очень немногие, к сожалению) обладают вполне конкретной отчасти врожденной, отчасти приобретенной интеллигентностью, которая, кроме всего прочего, предполагает еще наличие чувства психологической и интеллектуальной эстетики. Когда все свои мысли и чувства человек стремится оформить не только максимально утонченно, но еще и с сознательным и целенаправленным элементом изящности. Причем, желательно и по сути, и по форме. Так, например, высказывая свое принципиальное мнение по поводу чего-либо, человек одновременно стремится быть, по возможности, в наибольшей степени доброжелательным по отношению того, в чей адрес высказывается, например, критика. Чтобы без особой на то необходимости не задевать ни самолюбие, ни честолюбие человека, его человеческое и личностное достоинство. Конечно, есть отдельные (и весьма немногочисленные, к счастью) вопросы духовного и нравственного характера, когда компромисс, по сути, принципиально невозможен. Либо белое, либо черное. И третьего не дано. Но стереотипно мыслящий человек чисто механически переносит этот момент на все другие вопросы жизни, в том числе, второстепенного и третьестепенного характера. Использую любую возможность проявить свою принципиальность, мнимое совершенство своей личности, свою демонстративную нравственность, свою приверженность и фанатичную преданность правилам и законам, принятым в его непосредственном окружении (что, кстати, совершенно не обязательно соответствует понятиям иерархии вечных и универсальных ценностей человеческого бытия, как такового). Хотя, нередко бывает ситуация, когда конкретный индивид выдает свои индивидуальные и предельно субъективные представления о чем-либо за явные общественные стандарты и нормы.

И потом: то, что принято в конкретный момент времени в конкретном обществе или общественной прослойке, при всей громадной претензии на обладание единственной и неповторимой истины, спустя некоторое время оказывается, как правило, в лучшем случае, лишь относительно правильным. А, в худшем случае, совершенно неправильным. Такова диалектика жизни и развития человеческого общества вообще. И это повторяется бесконечное число раз, но, к сожалению, почти никого и почти ничему не учит. Стереотипно мыслящие люди, как ни странно, любят наступать на те же грабли, что и их предшественники. Да и, собственно, и они сами в недавнем (и, тем более, отдаленном) прошлом.

Полноценное осмысление своей жизни или истории жизни другого человека, не говоря уже об обществе в целом, государстве и даже человечестве, возможно лишь при условии проявления развитого творческого мышления. Которое встречается, в лучшем случае, лишь у пяти процентов людей (у одного из двадцати). Остальные девяносто пять процентов людей способны мыслить лишь стереотипно. В соответствии с теми редкими и хаотичными фрагментами истины, что есть в их голове.

Стереотипно мыслящий человек отличается рядом психологических особенностей. Среди которых есть и высокая степень уверенности в своей правоте почти всегда и почти во всем. Подоплека этой ситуации, как ни странно, весьма проста. Практически девяносто-девяносто девять процентов вопросов, которые решает большинство из нас в своей повседневной жизни – это или простые или очень простые. И для их решения не требуется ни особого интеллекта, ни особой мудрости. И это создает у многих иллюзию того, что они всегда и во всем могут разобраться самым замечательным образом и даже вполне самостоятельно. То, что кроме простых явлений жизни существуют еще средней степени сложности и сложные (условно говоря), большинство людей, особенно стереотипно мыслящих, предпочитает не заморачиваться. Ибо, это предполагает более значительную уверенность в себе в повседневной суете, более комфортное душевное состояние. Как постоянное и фоновое.

Но, все до поры до времени. До того момента, когда возникает действительно сложная ситуация, когда не только отдельный человек, с его индивидуальными особенностями и закономерностями бытия, но и практически вся масса людей стандартного менталитета, наступают на те же грабли, что и прежде. Да и как иначе, если они по другому просто-напросто не умеют. Другой вопрос, что в своей самоуверенности и самовлюбленности они наполняются такой мощной житейской манией величия (что явная шизофреническая в ряде случаев конкретно отдыхает), что и не желает жестко и категорично, можно даже сказать, что принципиально, что-либо существенно в этом менять. Ибо, это предполагает большие и интенсивные усилия ума и души, к которым они или не успели привыкнуть или категорически отвыкли от них в повседневной мелкой суете.

Уверенность в собственной правоте – это элемент своего рода психотерапии по отношению к самому себе. Конечно, определенная уверенность человека в самом себе необходима всем. Но это лишь минимально необходимая уверенность. А многие люди, к сожалению, лишены чувства меры. И потому к минимальной степени уверенности в себе добавляют еще и от себя некоторую толику. В результате чего эта минимально необходимая уверенность переходит в максимально возможную. Иначе говоря, абсолютную. Всегда и во всем. Но профессионалом можно быть только в одной сфере деятельности из многих сотен других. Что автоматически предполагает дилетантство человека, как минимум, во многих других. Иначе говоря, весьма поверхностный уровень знаний.

Мудрецы говорят о том, что нужно быть очень умным, чтобы понять то, как мало, на самом деле, знаешь. Человек, освоивший таблицу умножения, может полагать, что уже вся математика им познана до конца. Несмотря на то, что это принципиально не соответствует реальной действительности. Но ему так хочется думать, ему так приятнее и комфортнее. А то, что постоянная и неизменная комфортность, чаще всего, как правило, является признаком инфантильности и несостоятельности, многие предпочитают не только не знать, но даже и не подозревать. Не допускать в свое сознание даже на самый короткий миг. Это, так сказать, не гуманно по отношению к самому себе. Какие там сомнения и колебания? Все же просто и ясно, как полдень. Конечно, может быть, где-то и существуют сложные явления, многогранные и многослойные. Но они где-то далеко, их нет в моей конкретной жизни, а потому зачем мне об этом напрягать мозги? Да, в моей жизни были проблемы и неприятности, так это же неблагоприятное стечение обстоятельств, да и явные происки моих недоброжелателей. А я сам сделал все, как нужно. И уже не моя вина в том, что что-то получилось не так, как хотелось. Логика «железная». Универсальная и весьма распространенная, удобная и комфортная. Но обрекающая человека на пожизненное невежество в плане истинной мудрости и одухотворенности, зрелости и гармонии личности.

Мысли представителя стандартного менталитета. Если я в чем-то прав, то должен об этом всем (и особенно своему оппоненту) сообщить. Четко и однозначно, чтобы ни у кого не было даже самых символических сомнений в истинности моей правоты. И для этого категоричность

и максимализм, вполне подходящие вещи. Как и прямолинейность. Раз я прав по сути, то прав и по форме. А то, что форма моих мыслей имеет некоторые «шероховатости», так это дело десятое. В конце концов, я не обязан входить в особенные психологические тонкости в любом споре с любым собеседником. Какая еще изящность мысли и чувства? Зачем? Если, особенно, ситуация конкретна и однозначна. Конечно, моему оппоненту не может понравиться то, что он не прав, а прав именно я. Так что из этого? Не вступать в дискуссию никогда и ни с кем? Или не высказывать своей принципиальной позиции?

То, что кроме всего прочего, существует такое понятие, как психологическая аккуратность и бережность, добросовестность, право другого человека на ошибку и заблуждение, относительность человеческого знания в плане приближения к абсолютной истине – все это и еще многое другое остается вне поля зрения такого «аналитика».

Чем меньшим числом параметров и критериев руководствуется человек в восприятии той или иной конкретной ситуации, тем яснее и проще она представляется ему. Соответственно возникает и иллюзия относительно простоты решения задач этой ситуации. А все погрешности реализации задуманного списываются на неожиданности и случайности, на факторы, которые никак не зависят от самого человека. И то, что человек сам смоделировал неудачную ситуацию не только тем, что он делал, а еще и тем, как он это делал – это остается для него, да и для большинства окружающих, тайной за семью печатями.

Разумный человек так устроен, что в сорок лет он видит многие свои ошибки и заблуждения, которые у него были в двадцать лет. А в семьдесят лет есть возможность принципиально более бесстрастно оценить то, что делал в сорок лет. И это нормально и правильно. Но вот стереотипно мыслящий человек, как правило, не обременяет себя особенной самокритичностью. В связи, с чем наступает на одни и те же грабли не два раза, а всю свою жизнь. Постепенно все больше и больше озлобляясь и черствея душой. Невольно включаясь в процесс психологической и духовной деградации. В ряде случаев весьма интенсивной и необратимой. То, что от его иллюзий и заблуждений могут страдать многие другие люди, в том числе, достаточно неглупые и неплохие – об этом никому думать не хочется. Ибо, это способно лишить человека его безмятежности и чрезмерной расслабленности, как интеллектуального, так и психологического плана (о духовном речь вообще не идет, ибо, это сверхабстрактная плоскость восприятия для большинства людей). Главное – это хорошо мне самому.

Психологическая импровизация

Способность к психологической импровизации важна, по большому счету, для всех людей. А для интеллигентных личностей, в особенности. Психологическая импровизация может проявляться в работе, в жизни и в творчестве. Все эти сферы человеческой жизнедеятельности достаточно тесно связаны друг с другом. И высокая активность в одной создает достаточно мощные предпосылки для возникновения психологической импровизации на хорошем качественном уровне и в другой сфере. Хотя, безусловно, совершенно не обязательно, чтобы во всех этих трех сферах активность человека была одинаковой в плане психологической импровизации.

Психологическая импровизация подразумевает возникновение серии новых идей в виде творческого экспромта. Или же нового ракурса восприятия чего-либо уже известного. Что, несомненно, придает вполне определенный элемент оригинальности мыслям и чувствам импровизатора. В отдельных случаях, мысли импровизатора доставляют новые, интересные и особенные, важные и ценные, необычные и непривычные, более изящные и утонченные грани уже известному явлению. Иногда порождают и совершенно новые явления интеллектуального и психологического плана. Импровизация, как особенно вкусный соус, придает дополнительные характеристики к привычному блюду. Существенно повышая его ценность в восприятии и самого импровизатора и многих людей из его окружения.

Но, способность к импровизации важна и для внутреннего мира человека. Она способна повысить интерес индивида к жизни вообще, и к конкретному виду творчества, в частности. Она может помочь построить более гармоничные отношения человека с самим собой, выявить неожиданные грани его личности, новые подходы в работе по самовоспитанию и самосовершенствованию, повышению зрелости и мудрости, одухотворенности.

Психологическая импровизация тесно связана с творческим мышлением, степенью утонченности и изящности, многогранности и изощренности души, богатством психологической палитры личности, развитым абстрактным и ассоциативным мышлением, богатой фантазией и воображением, сообразительностью и изобретательностью, психологической гибкостью, внимательностью, осторожностью. Качество психологической импровизации в значительной степени зависит от задатков личности определенного уровня сложности (простой, средней сложности, сложный).

Большой вклад делает в психологическую импровизацию врожденное, в первую очередь, чувство интеллектуальной и психологической эстетики. И конечно, зависит от того, насколько интенсивно и добросовестно тот или иной конкретный человек развивал это чувство, как, впрочем, и многие другие ведущие достоинства и добродетели, способности и таланты ума и души.

Определенный вклад делает и степень активности жизненной позиции человека (малая, средняя и большая), степень трудолюбия и добросовестности его ума и души, психологический альтруизм и душевная щедрость.

Имеет значение и главный жизненный статус человека: «троечник», «хорошист», «отличник», «талант». Ибо, именно от этого нередко зависит качество его интеллектуальной и психологической продукции. Не говоря уже о духовной. Качество импровизации истинных аристократов ума и души и классических интеллигентов – это вообще совершенно отдельный разговор. Чему предполагается посвятить отдельную большую работу, посвященную многим особенностям и закономерностям психологии и философии их личности и бытия.

К сожалению, адекватно и достойно оценить качество психологической импровизации может только тот, у кого главные качественные параметры личности примерно равны аналогичным у импровизатора. Если они на более низкой качественной ступеньке находятся, то вероятность синтеза адекватной оценки может быть предельно символической. Даже при проявлении с их стороны максимальной добросовестности ума и души.

Даже, если подходить предельно символически и схематически к ситуации, то выявятся следующие закономерности: представитель рабочего класса не всегда может понять тонкость мысли и чувства представителя интеллигенции. А последний не всегда полноценно понимает представителя истинной аристократии ума и души. Не говоря уже об аристократах духа.

Способность к психологической импровизации, безусловно, может существенно украсить обычную мирскую жизнь простых людей. Но ее особая ценность представляется именно для интеллигентной личности. Ибо, она может существенно поднять качественный уровень и жизни, и творчества. Придать им новые краски и грани, оттенки и полутона, нюансы и детали. Повысить уровень интеллектуальной и психологической изощренности. И внести свою конкретную лепту в создание полноценного чувства собственного внутреннего удовлетворения собой и своей жизнью, тем, что делает человек и тем, как он это делает.

В ряде случаев, психологическая импровизация позволяет перейти человеку от простого к симпатичному, от симпатичного к красивому, от красивого к изящному, от изящного к изысканному. Конечно, не так стремительно, как это перечислено в данном предложении, но тем не менее.

Развитие способности к психологической импровизации зависит от частоты ее сознательного проявления, от обширности сфер применения, от участия ее в решении сложных задач,

в необычных и непривычных, многогранных и изощренных ситуациях. И от того, насколько интенсивно развиваются и слагающие ее элементы структуры личности человека.

Конечно, психологическая импровизация не должна быть формальной самоцелью. Желательно, чтобы она была естественным и закономерным результатом работы ума и души человека, его стремления внести элемент определенной гармонии в окружающий мир, а не попыткой самоутвердиться любым путем в глазах своего непосредственного окружения. Ибо, нередко это может перерасти в язвительность и саркастичность, желчность и злословие, различные виды психологического паразитизма с мощными и разнообразными элементами деструктивности и дисгармоничности. Вплоть до явного и откровенного психологического садизма.

Способность к психологической импровизации очень активно используют авантюристы и интриганы, психологические манипуляторы, прохиндеи и прохвосты, профессиональные подлецы и негодяи, стервы и сволочи.

За что, собственно, они, как правило, бывают очень сурово наказаны Жизнью, Высшими силами, провидением. Вплоть до чисто физического уничтожения. Не говоря уже о множестве драм и трагедий среди членов их семей до седьмого колена. По мнению некоторых мудрецов. Собственно, все случаи использования своих способностей и талантов с эгоистической целью очень внимательно отслеживается Высшими силами. В результате чего принимаются ими адекватные меры, когда величина ущерба от проявления эгоизма во много раз больше, чем полученная выгода сиюминутного характера.

Способность к психологической импровизации украшает интеллигентную личность.

Психологическая сообразительность

Жизнь – это такая штука, которая является не только явлением многогранным, но еще и многовариантным, со своей иерархией ценностей. Распознать которые быстро и четко, конкретно и дифференцированно (не говоря уже о градуированности восприятия) для большинства людей, в том числе, интеллигенции, оказывается, в лучшем случае, очень сложно, а в худшем – принципиально невозможно. И вот на помощь наиболее толковым и добросовестным, творчески мыслящим людям и приходит сообразительность. Которая основана не только на хорошем интеллекте, но и богатой фантазии и воображении, на психологической интуиции и проницательности, тонкой душевной организации, способности мыслить многогранно, мощно и быстро. Ситуация с интеллектуальной и психологической точки зрения бывает не только стандартной и распространенной, но и необычной и непривычной, странной и противоречивой, проблемной и даже конфликтной, своеобразной, многогранной и многослойной, когда стереотипное мышление, как правило, терпит свое принципиальное фиаско. Особенно в тех случаях, когда впечатление о внешней стороне того или иного явления жизни (в том числе, человеческого бытия) приходят в принципиальное противоречие с его истинной сутью. Так человек мелкий стремится выглядеть крупным, пустой – содержательным, глупый – умным, подлец – порядочным, лицемер – искренним, эгоист – альтруистом, порочный – добродетельным.

Сообразительность помогает выбрать вариант восприятия, оценки конкретного явления в наиболее оптимальном варианте. И, в соответствии с этим наметить более адекватную реакцию на ситуацию. Так, например, человек ошибся. Первая реакция большинства окружающих людей заключается в том, чтобы указать человеку на его ошибку. И многие из-за своей мелочности и примитивности, стереотипного мышления, чрезмерной амбициозности и демонстративности, тщеславия и ненасытной жажды общественного самоутверждения любыми путями и способами, стремятся обыграть такого рода ситуацию как большой и яркий спектакль, в котором они будут, несомненно, играть главную, наиболее эффектную и престижную роль уличи-

теля и обличителя. И, чем меньше что-то вписывается в их стандартные рамки восприятия и мышления, тем с большим энтузиазмом они разворачивают свое «действие».

Например, идет незнакомый человек и шатается. Мышление большинства идет по пути наименьшего сопротивления: раз шатается, значит, пьяный. А, раз пьяный, значит должен быть уличен и обличен. А то, что человек может быть абсолютно трезвым, но страдать сильным головокружением (например) в силу вполне определенных патологических состояний и заболеваний, в голову «критику» не может придти, ибо это уже требует от него принципиально более существенной умственной активности, от которой он или уже отвык или никогда не был способен в принципе. Самокритичность у таких «критиков», как правило, почти полностью отсутствует.

Как показали наблюдения автора за последние сорок лет, большинство гораздо легче верит во что-то плохое, чем во что-то хорошее. И более того: возможность квалифицировать то или иное явление (мысль или чувство, желание или стремление, поступок или элемент чужого творчества и т.д.) как отрицательное, девяносто девять процентов людей в девяносто девяти процентах случаев старается не упустить. Ибо, это дает им возможность публичной демонстрации своей особенной добродетельности, благородства и т.п. Но, в тоже время эти же девяносто девять процентов людей в девяносто девяти процентах случаев демонстративно игнорируют ситуацию, когда можно высказать одобрение и поддержку, принципиально положительную оценку, не говоря уже о восхищении чужими достоинствами и добродетелями, способностями и талантами. Особенно, если речь идет о тонкой и дифференцированной оценке явлений очень умных, очень красивых, очень изящных, многогранных и многослойных, требующих от эксперта умения мыслить категориями высокой степени сложности. О которых девяносто девять процентов людей, в лучшем случае, имеет весьма туманное представление. В результате чего решение задач жизни, условно говоря, алгебраического уровня люди пытаются решать с помощью лишь арифметических методов и способов. Естественно, что при этом терпят принципиальное фиаско. Но в своей неудаче стремятся обвинить, в лучшем случае, «странную жизнь», а, в худшем случае, – окружающих. Приписывая им, при этом, принципиально низменные и подлые намерения. За которые те, по мнению «критиков», должны быть обязательно должным образом наказаны.

Вот что получается нередко у людей, лишенных психологической сообразительности, хотя и предполагающих факт наличия и этого качества в их «гигантском» комплекте достоинств и добродетелей. И поэтому то, что аристократу души может даваться легко и непринужденно, естественно и закономерно, является совершенно невозможным для большинства. Аристократа души могут даже обвинить к склонности к интригам и авантюрам, психологической ненормальности (он ведь умеет то, что не умеют все окружающие) или даже в занятии черной магией (ему помогают могущественные темные силы). Так, например, Паганини обвиняли в том, что он продал свою душу дьяволу и в результате этого получил сверхъестественную способность к музыке. Которую принципиально невозможно втиснуть в распространенные стандартные рамки. И это действительно так: аристократизм интеллектуальный и душевный, духовный и эстетический является элементом совершенно иной системы жизненных координат. Которая, к сожалению, остаётся для большинства пожизненно недоступной для адекватного восприятия и оценки, анализа и понимания, полноценного наблюдения и исследования. Лишь какие-то мизерные крохи, по большому счету, могут попадать в поле зрения обычного человека. И все его попытки не только легко и быстро постигнуть что-либо, но даже очень интенсивные и очень продолжительные, добросовестные и трудолюбивые усилия обречены, как правило, на неудачу. А признать свою принципиальную несостоятельность для большинства людей представляется невозможным в силу хотя бы небольшого уровня мужества. Уже о самокритичности речь даже не идет. Потому как, для того, чтобы понять относительность своих знаний нужен очень большой ум. Только реально сильный человек может осознавать

относительность величины своей силы. Только большой и истинный ученый может представить ограниченность своих возможностей в познании мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.